

1. Арнаменты Падняпроўя / аўт. тэкстаў Г. Р. Нячаева [і інш.] ; навук. рэд. Я. М. Сахута ; фота А. В. Чыжова, Г. Р. Нячаевай. – Мінск : Беларус. навука, 2004. – 606 с.

2. *Беляева, О. А.* Знаково-символический язык орнаментальной культуры на предметах декоративно-прикладного искусства / О. А. Беляева, Л. В. Миненко // Вестн. КемГУКИ. – 2017. – № 39. – С. 87–93.

3. *Гу, Юэ.* Традиционные узоры / Юэ Гу. – Шанхай : Вост. изд-во, 2010. – 189 с. – Изд. на кит. яз.: 古月, 传统图案/古月// 上海 : 东方出版社. – 2010. – 189 页.

4. *Чжао, Маошен.* Орнамент / Маошен Чжао. – Пекин : Кит. акад. худож. печати, 2006. – 234 с. – Изд. на кит. яз.: 赵茂生, 饰品/赵茂生// 北京 : 中国美术学院. – 2006. – 234 页.

Чжун Цяньцян, *соискатель.*

Научный руководитель – **И. Н. Воронович**,
кандидат культурологии, доцент

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИНЬ-ЯН В СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ КИТАЯ

С момента зарождения философской концепции «инь-ян» древние китайцы сознательно разделили все сущее на две категории: то, что обладает энергией инь, и то, что обладает энергией ян. В то же время, поскольку инь и ян могут трансформироваться друг в друга, атрибуты двух категорий также изменяются: с точки зрения исторического развития можно увидеть, что в традиционном китайском обществе роль женщины не статична, она трансформируется наряду с изменениями внешних факторов, таких как социальный фон, и внутренних, таких как философская концепция инь-ян.

«Инь-ян» (阴阳) – одна из древнейших категорий китайской философии. Ее первоначальное определение относилось только к направлению солнечных лучей, считалось, что то, на что они направлены, – это ян, а то, где они отсутствуют, – это инь. Затем в «И цзине» (易经, «Книга Перемен»), одном из канонов конфуцианского Пятикнижия, появляются сведения о том, что основное значение «инь-ян» относится к природному явлению, то есть к пасмурности и ясности, свету и тени, север-

ному и южному склонам горы. Со временем значение «инь-ян» расширилось.

В выдающемся памятнике исторической прозы Древнего Китая «Цзо Чжуань» (左传, «Комментарии Цзо») и древнекитайском сборнике речей исторических деятелей периода Весны и Осени (771–453 до н. э.) из разных царств «Го Юй» (国语, «Речи царств») начали использоваться два противоположных понятия «инь» и «ян» для объяснения различных природных явлений.

В главе «Язык Юэ» древнекитайской хроники «Цзо Чжуань» (国语·越语) говорится: «Когда ян достигает своей крайней точки, он становится инь, а когда инь достигает своей крайней точки, она превращается в ян; на смену прошедшему дню приходит новый, а полная луна убывает» [4, с. 764]. В данных словах обобщен закон движения и взаимного преобразования инь и ян. В период Сражающихся царств понятие «инь-ян» расширилось до двух противоположных категорий, оно могло означать как две вещи с противоположными свойствами, так и два атрибута. Это антагонизм вещей и двоякая материя инь и ян.

С вхождением Китая в эпоху феодализма, роль женщины в традиционном обществе заключалась в постоянном подчинении, духовным ядром того времени были идеи о мягкости и чистоте женщины, превосходстве и главенстве мужчины. Например, главной особенностью традиционной женской этики было «смирение» (顺从) перед мужчиной, то есть добродетелью считалась покладистость. Данная идея проистекает из описанного в «И цзине» взгляда на «женскую» гексаграмму «Кунь», представляющую собой конфигурацию женской этики (гексаграмма «Кунь» имеет значения «матери, жены, женского начала, гибкой силы, повиновения, служения, труда во благо»).

В «Сицычжуань» (系辞传, «Комментарий привязанных слов»), трактате, дающем толкования гексаграмм «И Цзина», сказано: «Путь Цянь – это путь мужчины, а путь Кунь – это путь женщины» [1, с. 312]. Данная интерпретация мужского и женского начала при помощи концепции инь-ян отражает идею об их взаимозависимости, то есть о присутствии инь в ян и ян в инь. Сущность Кунь состоит в том, что женственные

явления и вещи характеризуются «смирением» и «покорностью». Значение гексаграммы «Кунь», второй из шестидесяти четырех гексаграмм «И Цзина», упоминаемой в словах «путь Кунь – это путь женщины» говорит о «смирении» и «покорности» как отражении женских качеств [1, с. 312]. Добродетель целомудрия у древних людей требовала, чтобы женщины сохраняли «девственное тело» до замужества и хранили верность своим мужьям после свадьбы. Не допускались измена и неверность. После смерти мужа женщины также должны были сохранять ему верность и не имели права повторно вступать в брак, то есть должны были оставаться с мужем и после его смерти.

В период, предшествующий правлению династии Цинь, подчеркивалась сила женского целомудрия, но в то время понятие целомудрия относилось только к предупреждению связей между мужчинами и женщинами одного рода или кровными родственниками для предотвращения кровосмешения. После завершения эпохи династии Цинь данная предосторожность постепенно стала распространяться не только на кровные узы.

Необходимо отметить, что за послушанием женщин и защитой целомудрия скрывается наличие у мужчин многочисленных жен и наложниц, а также существование императорского гарема. Таким образом, в рамках «превосходства мужчины над женщиной», «главенства мужчины и подчиненности женщины», «действий мужчин во внешнем мире, занятия женщинами домашними делами», «позиционирования Цянь и Кунь» и «определения природы Инь-Ян» женщины жили в сфере традиционных этических моделей «достопочтенной супруги», «хорошей матери», «почтительной невестки» и «целомудренной и добродетельной женщины», а также стремились соответствовать своей женской природе и решительно защищали патриархат и власть мужа [3, с. 336]. В связи с этим можно сказать, что в традиционном китайском обществе женщина была частью мужчины. Женщины должны были подчиняться мужчинам, воспроизводить потомство и выполнять домашнюю работу. У женщин не было самоценности, все их ценности воплощались в мужчине.

Однако в связи с происходящими историческими изменениями и развитием общества, после падения династии Цин, революция 1911 г. стала для женщин первым этапом избавления от таких взглядов феодального общества, как «добродетель женщины в отсутствии талантов», а некоторые женщины получили возможность обучения в школах. В апреле 1912 г. в Нанкине была создана Лига участия женщин в политической жизни. Женщины выступали за обеспечение их равных прав с мужчинами и популяризацию женского образования [2]. Они начали участвовать в политике и общественной деятельности, например, принимали участие в антиимпериалистическом патриотическом движении «Четвертого мая», вспыхнувшем в 1919 г. и открывшем важную главу в новодемократической революции.

После начала движения «Четвертого мая» молодые студенты, как основная сила движения, вели свою борьбу на передовой. Будь то демонстрация или забастовка рабочих, китайские соотечественницы внесли большой вклад в патриотическое движение национального спасения. Трансформация социальной роли женщины в это время представляла собой не только изменение внешних факторов, но и мышления. Представления о целомудрии и послушании в феодальном обществе не исчезли, изменились мысли женщин. Идея об «возвышении ян и принижении инь» в концепции инь-ян постепенно трансформировалась в идею «баланса между инь и ян», в обществе стали считать, что инь и ян должны «поддерживать друг друга» и взаимно меняться, чтобы добиться успеха, что также способствует развитию социальной роли женщины.

В целом в изменении социального статуса женщины в Китае определенную роль сыграли взгляды философской концепции инь-ян. Будь то положение женщин в феодальном обществе, характеризующееся «возвышением мужчин и принижением женщин, возвышением ян и принижением инь», или изменение взглядов в сторону «гармонии инь и ян, взаимной поддержки между ними и взаимопреобразованием» после конца феодальной династии, философская концепция инь-ян заняла лидирующее место при определении роли женщины в обществе.

1. Ван, Би. Чжоу И : пер. с комм. / Би Ван. – Пекин : Чжунхуа, 2006. – 312 с. – Изд. на кит. яз.: 王弼译注周易 [M]. 北京 : 中华书局, 2006 年 9 月第 1 版 312 页.

2. Дэн, Вэйшан. Коренные изменения в современных китайских семьях / Вэйшан Дэн. – Шанхай, 1994. – С. 70. – Изд. на кит. яз.: 邓伟上: «近代中国家庭的变革», 上海人民出版社 1994 年第 1 版, 第 70 页.

3. Ли, Иньхэ. Рост женского могущества / Иньхэ Ли. – Пекин : Изд-во общественных наук Китая, 1997. – 336 с. – Изд. на кит. яз.: 李银河 《女性权力的崛起》北京 : 中国社会科学出版社 1997 年版 336 页.

4. Чена, Туншэна. Национальный язык / Туншэна Чена. – Пекин : Чжунхуа, 2021. – 764 с. – Изд. на кит. яз.: 陈桐生译注 《国语》北京 : 中华书局 2021 年版 764 页.

Чжэн Ин, *соискатель.*

Научный руководитель – **И. Н. Воронович**,
кандидат культурологии, доцент

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ПРОДОЛЖЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ТРАДИЦИЙ В КИТАЙСКОЙ ОПЕРЕ

В течение последних сорока лет китайский сценический дизайн испытывает влияние многих форм сценографии со всего мира, в том числе прослеживаются визуальные темы из традиционной китайской культуры, которые соответствуют современным эстетическим стандартам. Важным вопросом для сценического дизайна является сохранение традиционной китайской культуры и ее трансляция в соответствии с современным эстетическим контекстом, а также вовлечение новых театральных технологий в искусство оперы.

Наиболее репрезентативные работы китайских сценических дизайнеров за последнее десятилетие являются воплощением традиционной китайской эстетики и темперамента, в которых прослеживается традиционная китайская философия. Согласно китайским традициям в оперном искусстве особая роль отводится эстетической деятельности. Последняя понимается как построение концептуального мира («красота»), находящегося за пределами физического. Мир, в котором мы живем, – «это не просто сумма его физических частей, но и источник, питаю-